

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.15>

ИЛЛОКУТИВНЫЙ РЕЧЕВОЙ АКТ КАК ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ АНАЛИЗА ТЕКСТОВ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО КЛИМАТУ (2015
Г.) НА РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ)

Научная статья

Курганова М.С.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0003-8824-1887;

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kurganova-margarita[at]mail.ru)

Аннотация

Целью настоящего исследования является установление типов речевого акта, к которым можно отнести текст Парижского соглашения по климату (2015 г.) на русском, английском и французском языках. Для достижения поставленной цели проведен лингвистический анализ (лексико-грамматический) анализ положений Соглашения, а также сравнительно-сопоставительный анализ для определения степени эквивалентности аутентичных текстов с прагматической точки зрения. Автор приходит к выводу, что с точки зрения оказания прагматического воздействия иллокутивные речевые акты содержательной части документа преимущественно относятся к классу комиссивов, а в преамбуле – к классу репрезентативов. Результаты исследования обладают практической значимостью, поскольку могут быть использованы на практических занятиях по английскому и французскому языку, а также на занятиях по общественно-политическому переводу и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: иллокутивный речевой акт, международный договор, комиссив, репрезентатив.

ILLOCUTIONARY SPEECH ACT AS A PRAGMATIC COMPONENT OF ANALYSING THE TEXTS OF
INTERNATIONAL DOCUMENTS (ON THE EXAMPLE OF THE PARIS CLIMATE ACCORDS (2015) IN
RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH)

Research article

Kurganova M.S.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0003-8824-1887;

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (kurganova-margarita[at]mail.ru)

Abstract

The aim of this study is to establish the types of speech act to which the text of the Paris Climate Accords (2015) in Russian, English and French can be attributed. In order to achieve the set objective, a linguistic (lexico-grammatical) analysis of the provisions of the Agreement has been carried out, as well as a contrastive-comparative analysis to determine the degree of equivalence of authentic texts from a pragmatic viewpoint. The author concludes that from the point of view of pragmatic influence the illocutionary speech acts of the content part of the document mainly belong to the class of commissives, and in the preamble – to the that of representatives. The results of the study have practical significance, as they can be used in practical classes in English and French, as well as in classes on socio-political translation and intercultural communication.

Keywords: illocutionary speech act, international treaty, commissive, representative.

Введение

Для осуществления успешной коммуникации, в основе которой, как принято считать, лежат так называемые процессы «кодирования» и «декодирования» эксплицитных, и особенно имплицитных смыслов, одним из основных требований к участникам коммуникации является хорошее владение языком коммуникации и общее когнитивно-прагматическое поле, позволяющее верно воспринимать и трактовать информацию, полученную в процессе общения. Для устного общения характерен больший выбор средств выражения, в отличие от письменной коммуникации, отличительной чертой которой является отсутствие субъектов, действующих в актуальной ситуации [2, С. 48]. В настоящей статье предпринята попытка установить тип (типы) речевого акта, к которым может быть отнесен текст Парижского соглашения на русском, английском и французском языках. Такой анализ является необходимым при установлении эквивалентности текстов международного договора, поскольку принадлежность к тому или иному типу речевого акта указывает на цели, заложенные говорящим в высказывание, а также помогает определить прагматический эффект, оказываемый на адресата в результате речевого акта.

Методы и принципы исследования

Материалом исследования послужили аутентичные тексты Парижского соглашения по климату (2015 г.) на русском, английском и французском языках. В рамках исследования использовался метод лингвистического, компонентного и сравнительно-сопоставительного анализа. Для установления когнитивно-прагматических

особенностей текстов документа, анализ содержания Соглашения на трех языках будет проведен в соответствии с классификацией иллокутивных речевых актов, предложенной Дж. Серлем.

Основные результаты

При восприятии письменного текста, к которым относятся, в том числе, международные договоры, реципиент информации опирается исключительно на личный опыт и знания (так как любые другие сигналы отсутствуют), которые могут не совпадать с опытом и знаниями пишущего, что приведет к трудностям в понимании. Однако принципы общения зачастую нарушаются, что связывают с существованием имплицитных смыслов [6, С. 24]. Эксплицитное и имплицитное значения высказывания находятся в тесной взаимосвязи, поскольку слушающий воспринимает не только прямое значение высказывания, выраженное средствами языка, но и значения, не выраженные прямо, но осознаваемые. Имплицитные значения создаются на базе эксплицитных в результате взаимодействия с контекстом и речевой ситуацией. При формировании имплицитного значения происходит значимый прирост смысла за счет импликации из эксплицитного значения – мыслительного процесса, направленного на отражение реальных связей сущностей сознанием. Имплицитное значение всегда интенционально, поскольку «отправитель программирует домысливание получателя» [6, С. 25]. При восприятии высказывания, содержащего имплицитное значение, мыслительный процесс реципиента информации активизируется ввиду отсутствия значимой части сообщения. Таким образом, спонтанно в процессе мышления возникает выводное значение.

Соотношение эксплицитного и имплицитного смысла отличается в зависимости от национально-культурного дискурса и обусловлено различиями в когнитивной среде. Так, например, как отмечает А.В. Кашичкин [4, С. 35], для английского языка характерна большая имплицитность, чем для русского, что обусловлено тесной связью значения одной языковой единицы со значениями других единиц в рамках высказывания. Невыраженные признаки, как правило, выводятся из контекста, однако, при выражении аналогичной мысли на русском языке оформление высказывания должно подчиняться его нормам и характерным чертам.

Основным прагматическим компонентом текста международных договоров является принятие сторонами определенных обязательств [7, С. 15]. Следовательно, глаголы, используемые в текстах международных договоров, служат для выполнения данной коммуникативной задачи.

В содержательной части международных договоров широко используются комиссивы – вид речевого акта, основная задача которого заключается в убеждении адресата в намерении говорящего совершить или не совершать определенное действие [3, С. 57].

В.И. Карасик в своей работе, посвященной комиссивам, отмечает, что русские глаголы *обещать*, *давать слово*, *сулить*, *клясться* внаправлены в будущее, противопоставляя им глаголы *ручаться* и *гарантировать*, которые ориентированы на настоящее. В английском языке автор указывает на такие глаголы, как *promise*, *engage*, *pledge*, которые, в свою очередь, также объединены общим значением «давать слово», однако как в случае с русскими, так и с английскими глаголами, между ними есть тонкие семантические различия по обязательности выполнения обещанного, по цели говорящего, по важности обещания для участников общения, по наличию взаимных обязательств и степени торжественности обстановки, в которой дается обещание.

Для юридического дискурса характерно использование комиссивов, определяющих ответственность за выполнение будущего действия и принятие на себя определенного рода обязательств. С.Е. Максимов отмечает, что в текстах международных документов на английском языке частотными являются такие глаголы, как *to acknowledge*, *to accept*, *to assume*, *to declare*, *to recognize*, *to pledge*, *to undertake*, *to respect* и т.п. [5, С. 115]. Глаголы данного типа употребляются также и в тексте Парижского соглашения на русском, английском и французском языке:

признавая важность сохранения и увеличения...[8]

Recognizing the importance of the conservation and enhancement...[9]

Reconnaisant l'importance de la conservation et, le cas échéant, du renforcement...[10]

региональные организации [...] объявляют о пределах своей компетенции...[8]

regional [...] organizations shall declare the extent of their competence...[9]

les organisations régionales [...] indiquent l'étendue de leur compétence...[10]

Как отмечается выше, преобладающим типом речевых актов в юридически обязательных документах являются комиссивы, т.е. сообщения о принятых на себя обязательствах [1, С. 10]. Обратимся к рассмотрению текстов Соглашения на русском, английском и французском языках для подтверждения этого тезиса.

Например, в статье 4.2, как и в большинстве статей Соглашения на русском языке, глаголы стоят в форме настоящего времени, третьего лица, множественного числа. Тем не менее, начальное («Стороны настоящего соглашения... договорились о следующем:») и заключительное положение, которое звучит следующим образом в русском варианте «В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, поставили свои подписи под настоящим Соглашением», свидетельствует о том, что приведенные ниже формулировки текста Соглашения носят не дискриптивный характер, а свидетельствуют о принятии на себя определенных обязательств сторонами. Главным перформативным глаголом, который также придает перформативный характер всему тексту, является глагол *согласиться/ to agree/ convenir*. Несмотря на то, что глагол употреблен не в форме первого лица множественного числа (обычно глаголы именно в этой форме причисляются к классу перформативов), его перформативный характер определяется самой юридической формой документов и подписями сторон Соглашения.

Большая часть речевых актов в содержательной части документа может быть отнесена к классу комиссивов, которые направлены на то, чтобы установить нормы взаимоотношений участников международного документа и их будущих действий:

Каждая Сторона подготавливает, сообщает и сохраняет последовательные [...] вклады...

Стороны принимают [...] меры по предотвращению изменения климата...[8]

В английском варианте глаголы также употреблены в форме третьего лица, множественного числа. Обязательность исполнения дополнительно подчеркивается употреблением глагола *shall*, который также указывает на принятие на себя обязательств стороной:

Each Party shall prepare, communicate and maintain successive nationally determined contributions...

Parties shall pursue domestic mitigation measures, with the aim of achieving...[9]

В тексте на французском языке грамматическая форма глагола полностью соответствует русскому варианту, глагол употреблен в личной форме (третьего лица единственного числа) настоящего времени:

Chaque Partie établit, communique et actualise les contributions déterminées au niveau national...

Les Parties prennent des mesures internes pour l'atténuation en vue de réaliser... [10]

С другой стороны, не все положения Соглашения носят обязательный характер. Так, например, в статье 4.4 говорится о том, что «Сторонам, являющимся развитыми странами, **следует продолжать** выполнять ведущую роль путем установления целевых показателей...». Ниже приведены соответствующий текст в английском и французском вариантах, в соответствии со структурой которых настоящее положение также является скорее рекомендацией, чем обязательством:

Developed country Parties should continue taking the lead...[9]

Les pays développés Parties devraient continuer de montrer la voie...[10]

В таком случае приведенные выше высказывания можно отнести к суггестивам, частному случаю директивов. Высказывания носят рекомендательный характер, но их выполнение находится в интересах адресата (т.е. самих сторон, которые указывают в тексте, что выполнение некоторыми из них – развитыми странами – настоящего положения является желательным, но не обязательным).

Кроме того, высказывания, содержащиеся в преамбуле Соглашения, не могут быть отнесены ни к комиссивам, ни к директивам, поскольку, основываясь на нижеприведенных примерах, нельзя утверждать, что иллокутивной целью этих речевых актов является принятие обязательств или побуждение к действию:

Признавая, что стороны могут страдать не только от изменения климата, [...] и подчеркивая неразрывную связь...[8]

Recognizing that Parties may be affected not only by climate change, [...], Emphasizing the intrinsic relationship... [9]

Reconnaisant que les Parties peuvent être touchées non seulement par les changements climatiques [...], Soulignant que...[10]

На основании описанных примеров речевые акты преамбулы можно отнести к классу репрезентативов, поскольку иллокутивной целью этих высказываний является сообщение о текущем положении дел.

Как следует из рассмотренных статей текста Соглашения на русском, английском и французском языках, его положения сложно отнести к одному определенному типу речевых актов. В содержательной части документа на всех трех языках преобладают речевые акты, иллокутивной целью которых является принятие на себя обязательств или побуждение к действию рекомендательного характера, в то время как в декларативной части документа (преамбула, статьи 1, 2) преобладают речевые акты, которые можно отнести к классу репрезентативов, поскольку они направлены на сообщение о позиции, намерениях сторон, но не на осуществление конкретных действий.

Заключение

Синтаксическая организация текста неразрывно связана с его прагматической функцией и предполагаемым перлокутивным эффектом, оказываемым на реципиента. Для успешной реализации прагматической цели высказывания одним из обязательных условий является наличие общего когнитивно-прагматического поля между сторонами коммуникации, то есть в настоящем контексте между сторонами международного соглашения.

С точки зрения оказания прагматического воздействия на реципиента, главной коммуникативной целью положений содержательной части Соглашения на трех языках является принятие на себя обязательств сторонами и, следовательно, по своей иллокутивной цели соответствующие речевые акты могут быть отнесены к классу комиссивов. Между текстами Соглашения на трех языках отмечается эквивалентность в типе планируемого прагматического эффекта, оказываемого положениями документа на реципиентов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Вахтель Н.М. Основы прагмалингвистики: учебно-методическое пособие для вузов / Н.М. Вахтель. — Воронеж: Издательство ВГУ, 2008. — 34 с.
2. Гурочкина Г.А. Скрытые формы речевого воздействия в не прямой коммуникации / Г.А. Гурочкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2019. — № 192. — С. 46–52.
3. Карасик В.И. Комиссив как поступок: лингвокультурные характеристики / В.И. Карасик // Жанры речи. — 2016. — № 2 (14). — С. 56–66.

4. Кашичкин А.В. ИмPLICITность в контексте перевода : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А.В. Кашичкин. — Москва, 2003. — 153 с.
5. Максимов С.Е. Прагматические и структурно-семантические особенности текста международного договора (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С.Е. Максимов. — Киев, 1984. — 199 с.
6. Новиков Д.Н. Когнитивно-прагматические аспекты современной англистики и общего языкознания: материалы к спецкурсу / Д.Н. Новиков. — Москва : МГИМО-Университет, 2007. — 134 с.
7. Собакин В.К. Правовые аспекты внесения на ратификацию многосторонних международных договоров / В.К. Собакин // Московский журнал международного права. — 1997. — № 3. — С. 7–19.
8. Парижское соглашение. — ООН, 2015. — URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 30.03.2022).
9. Paris Agreement. — United Nations, 2015. — URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf (accessed: 30.03.2022).
10. Accord de Paris. — Organisation des Nations unies, 2015. — URL: https://unfccc.int/sites/default/files/french_paris_agreement.pdf (accessed: 30.03.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vakhtel N.M. Osnovy pragmalingvistiki: uchebno-metodicheskoe posobie dlja vuzov [Fundamentals of pragmalinguistics: an educational and methodological guide for universities] / N.M. Vakhtel. — Voronezh: VSU Publishing House, 2008. — 34 p. [in Russian]
2. Kurochkina G.A. Skrytye formy rechevogo vozdejstviya v neprjamoj kommunikacii [Hidden forms of speech influence in indirect communication] / G.A. Kurochkina // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia]. — 2019. — № 192. — P. 46–52. [in Russian]
3. Karasik V.I. Komissiv kak postupok: lingvokul'turnye harakteristiki [Commission as an act: linguistic and cultural characteristics] / V.I. Karasik // Zhanry rechi [Genres of speech]. — 2016. — № 2 (14). — P. 56–66. [in Russian]
4. Kashichkin A.V. Implicitnost' v kontekste perevoda [Implicitness in the context of translation] : dis. ... of PhD in Philology : 02.10.20 / A.V. Kashichkin. — Moscow, 2003. — 153 p. [in Russian]
5. Maximov S.E. Pragmaticheskie i strukturno-semanticheskie osobennosti teksta mezhdunarodnogo dogovora (na materiale anglijskogo jazyka) [Pragmatic and structural-semantic features of the text of an international treaty (based on the material of the English language)] : dis. ... candidate of Philology : 10.02.04 / S.E. Maximov. — Kiev, 1984. — 199 p. [in Russian]
6. Novikov D.N. Kognitivno-pragmaticheskie aspekty sovremennoj anglistiki i obshhego jazykoznanija: materialy k speckursu [Cognitive-pragmatic aspects of modern English and general linguistics: materials for a special course] / D.N. Novikov. — Moscow : MGIMO-University, 2007. — 134 p. [in Russian]
7. Sobakin V.K. Pravovye aspekty vnesenija na ratifikaciju mnogostoronnih mezhdunarodnyh dogovorov [Legal aspects of submitting multilateral international treaties for ratification] / V.K. Sobakin // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]. — 1997. — № 3. — P. 7–19. [in Russian]
8. Parizhskoe soglasenie [Paris Agreement]. — United Nations, 2015. — URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (accessed: 30.03.2022). [in Russian]
9. Paris Agreement. — United Nations, 2015. — URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf (accessed: 30.03.2022).
10. Accord de Paris [Paris Agreement]. — Organisation des Nations unies [United Nations], 2015.— URL: https://unfccc.int/sites/default/files/french_paris_agreement.pdf (accessed: 30.03.2022). [in French]